

Информационно-методический центр
Красносельского района Санкт-Петербурга

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Школьный этап 2021-2022 учебный год

Бланк заданий – 5-6 классы

Задания рассчитаны на 90 минут. Максимальный балл за работу – 75.

Задание 1

Максимальный балл за первую часть – 50 баллов.

Стихотворения В. Шебзухова на разных интернет-сайтах помещают в разные рубрики: на одних – в раздел «Сказки в стихах», на других – в «Притчи» или «Современные басни». Внимательно прочитайте одно из его произведений и объясните, в какой раздел и почему поместили бы его вы. Ваш ответ должен представлять собою небольшое сочинение-рассуждение. Докажите свою точку зрения, комментируя текст стихотворения.

В. Шебзухов
Сова, лиса и еж

Лиса дала совет ежу:
«Послушай, что тебе скажу,
Колючки уж давно не в моде,
Что шуба в зной — не по погоде!
Ты б к парикмахеру сходил,
И попросил его, чтоб сбрил
Твои немодные иголки,
О коих лишь — дурные толки.
Пусть подстрижёт «под черепаху»...
Увидишь, как вокруг все ахнут!»

Из леса в город ёж помчался,
Стыдясь, что от всего отстал.
Советы слышал он не часто.
Когда ж сову вдруг повстречал,
Спросил её, права ль лиса —
Колючки, мол, его не в моде?
Ответила сова: «Ты сам,
На вид, зверёк не глупый, вроде;
На свете, чай, не мало жил.
Глядишь, и дале поживёшь...
Коль к парикмахеру идёшь,
Так попроси, чтоб освежил
Он после стрижки всё лосьоном —
Морковным, яблочным, медовым...»

— За что же мне такая честь?

— Чтоб всё вкусней лисе поесть!

Задание 2

Максимальный балл за вторую часть – 25 баллов.

Выберите несколько (одного-двух) персонажей: черепаха, соловей, крот, кабан, олень. И сочините про них (можно в прозе) собственную басню, или сказку, или короткий рассказ. Сюжет придумайте сами, а закончите свое произведение одним из следующих высказываний:

1. Друзья познаются в беде.
2. Не рой другому яму — сам в нее попадешь.
3. Как аукнется, так и откликнется.
4. Тише едешь – дальше будешь.

Примерный объем работы: 150 слов.

Критерии оценивания задания 1:

1. Убедительное, аргументированное обоснование выбора рубрики (жанра) для предложенного стихотворения, доказательное раскрытие авторского смысла через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 20 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 15 – 20

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 7 – 10

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

4. Литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 5

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчётом ошибок не предусматривается.

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Итого: максимальный балл – 50.

Информационно-методический центр
Красносельского района Санкт-Петербурга

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Школьный этап 2021-2022 учебный год
Бланк заданий – 7-8 классы

Задания рассчитаны на 90 минут. Максимальный балл за работу – 95.

Задание 1

Максимальный балл за первую часть – 70 баллов.

1. Выберите только ОДИН из предложенных ниже вариантов заданий:

1-й вариант: Выполните целостный анализ предложенного произведения. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

К.Г.Паустовский
Струна

Осколок снаряда порвал струны на скрипке. Осталась только одна, последняя. Запасных струн у музыканта Егорова не было, достать их было негде, потому что дело происходило осенью 1941 года на осажденном острове Эзеле в Балтийском море. Даже не на самом острове, а на небольшом его клочке – на косе Цераль, где советские моряки отбивали непрерывные атаки немцев.

Оборона этого полуострова войдет в историю войны как одна из ее величавых страниц. Он прославлен бесстрашием советских людей. Эти люди дрались до последней пули.

Налетали ветры, и беспокойно шумело море. Оно было блестящим и серым, как свежий разрез на свинце. Окончились северные летние ночи, но закаты, как всегда на Эзеле, медленно горели над водой, и сонно шумел сосновый лес, разросшийся на дюнах. Шум сосен не проникал в окопы. Его заглушали взрывы, свист бомб, визг мин и хватающий за сердце рев бомбардировщиков.

Война застала на Эзеле нескольких советских актеров – мужчин и женщин. Днем мужчины вместе с бойцами рыли окопы и отбивали немецкие атаки, а женщины перевязывали раненых и стирали бойцам белье. А ночью, если не было боя, актеры устраивали концерты и спектакли на маленьких полянах в лесу.

«Хорошо, – скажете вы, – конечно, в темноте можно слушать пение или музыку (если актеры поют вполголоса, а музыканты играют под сурдинку, чтобы звуки не долетали до неприятеля), но непонятно, как актеры ухитрялись разыгрывать спектакли в ночном лесу, где мрак плотнее, чем в поле или над открытой водой. Что в этом мраке могли увидеть зрители? Музыканты привыкли играть в темноте, но как же другие актеры?»

А они показывали морякам сцены из Шекспира, Чехова и «Профессора Мамлока» Фридриха Вольфа.

Но война и отсутствие света по ночам создали свои традиции и выдумки. Как только начинался спектакль, зрители наводили на актеров узкие лучи карманных электрических фонариков. Лучи эти все время перелетали, как маленькие огненные птицы, с одного лица на другое, в зависимости от того, кто из актеров в это время говорил. Но чаще всего лучи останавливались на лице молоденькой актрисы Елагиной и подолгу замирали на нем, хотя Елагина и молчала. В ее улыбке, в глазах каждый из

моряков находил любимые черты, которые он давно, с первых дней войны, берег в самом надежном уголке сердца.

На Егорова зрители никогда не наводили лучи фонариков. Всегда он играл в темноте, и единственной точкой света, которую он часто видел перед собой, была большая звезда. Она лежала на краю моря, как забытый маяк. Ее не могли погасить залпы тяжелых батарей, не мог задушить желтый дым разрывов. Она сверкала, как напоминание о победе, неизменности мира, будущем покое, и, может быть, за это моряки и актеры полюбили эту звезду и прозвали ее «подругой».

Струны на скрипке были порваны, и Егоров больше не мог играть. На первом же ночном концерте он сказал об этом невидимым зрителям. Неожиданно из лесной темноты чей-то молодой голос неуверенно ответил:

– А Паганини играл и на одной струне...

Паганини! Разве Егоров мог равняться с ним, с великим музыкантом!

Егоров медленно прижал скрипку к плечу. Большая звезда спокойно горела на краю залива. Свет ее не мерцал, не переливался, как всегда. Звезда как будто притихла и приготовилась слушать музыканта. Егоров поднял смычок. И неожиданно одна струна запела с такой же силой и нежностью, как могли бы петь все струны.

Тотчас вспыхнули электрические фонарики. Впервые их лучи ударили в лицо Егорова, и он закрыл глаза. Играть было легко, будто сухие, легкие пальцы Паганини водили смычком по изуродованной скрипке. Слеза сползла из-под закрытых век музыканта, и в коротком антракте войны, в глухом лесу, где пахло вереском и гарью, звенела и росла мелодия Чайковского, и от ее томительного напева, казалось, разорвется, не выдержит сердце.

Последняя струна действительно не выдержала силы звуков и порвалась. Она зажужжала, как шмель, и затихла. Сразу же свет фонариков перелетел с лица Егорова на скрипку. Скрипка замолчала надолго. И свет фонариков погас. Толпа слушателей только вздохнула. Аплодировать в лесу было нельзя – могли услышать немцы.

Я рассказываю подлинный случай. Поэтому напрасно читатель будет ждать ловко придуманной развязки. Она оказалась очень простой: Егоров умер. Он был убит через два дня во время ночного боя. Ему не на чем было играть, и он стал обыкновенным бойцом обыкновенной пехотной части.

Его похоронили в грубой песчаной земле, когда накрапывал дождь, море затянулось туманом. На ветвях сидели мокрые синицы. Они уже привыкли к свисту пуль и только удивленно попискивали, когда пуля ударила в ствол дерева и с листьев сыпались брызги.

Скрипку Егорова бойцы положили в футляр, зашили в старое байковое одеяло и передали летчику, улетающему в Ленинград. Летчик сразу же набрал высоту, чтобы уйти от немецких зениток. Десятки огней вспыхивали за хвостом самолета.

В Ленинграде летчик отнес скрипку главному дирижеру Консерватории. Тот взял ее двумя пальцами, взвесил в воздухе и улыбнулся, – это была итальянская скрипка, потерявшая вес от старости и многолетнего пения.

– Я передам ее лучшему скрипачу нашего симфонического оркестра, – сказал летчику дирижер Консерватории.

Летчик – простой белобрысый парень – кивнул головой и улыбнулся.

Где теперь эта скрипка – я не знаю. Говорят, что она в Москве. Но где бы она ни была, она играет прекрасные симфонии, знакомые нам и любимые нами, как старое небо Европы, как слово Пушкина, Шекспира или Гейне. Она играет мелодии Чайковского, Шостаковича и Шапорина.

Звуки симфонии так могучи, что рождают ветер. Вы, должно быть, заметили, как он порывами налетает на вас со сцены, шевелит волосы, заставляет сердца слушателей дрожать от гордости за человека.

Поют сотни струн, поют гобой и трубы, – победа придет! Потому что не может не победить наша страна, где люди идут в бой, унося в душе звуки скрипичных песен, где так просто умирают за будущее скромные музыканты и где созданы могучие симфонии, потрясающие мир.

1943

2-й вариант: Выполните целостный анализ предложенного произведения. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Е. Винокуров

Пещерный человек учился рисовать

Пещерный человек учился рисовать.
Не находя в изяществе резона,
Тяжелым камнем начал выбивать
Фигуру угловатого бизона.

Случайный шаг! Опасная стезя!..
Он кончил, и впервые сотворенья
Из глаз звериных длинная слеза
Устало потекла – от умиленья.

И, страшной тайной творчества влеком,
Он чувствовал – назад уж нет возврата,
Когда он первобытным кулаком
Стирал слезу светло и виновато.

Косматый, дикий, шкура за спиной,
Лицо разодрала ему гримаса!..
Он радости был полон неземной,
Что слаще меда и сытнее мяса.

1957

Задание 2

Максимальный балл за вторую часть – 25 баллов.

Аннотация

В рассчитанных на широкую аудиторию интернет-изданиях материалы о культуре и литературе часто имеют такие названия: «10 театральных фестивалей, которые стоит увидеть этой осенью», «23 книги на лето» или «25 главных книг до весны» и т.п.

Придумайте название для литературной рубрики лучших книг о приключениях, составьте рекомендательный список и напишите короткую и привлекающую к себе внимание читателя аннотацию к одной из предложенных вами книг.

Аннотация — краткая характеристика книги. Аннотация подчеркивает отличительные особенности и достоинства издания, тему, проблематику. Цель аннотации – привлечение внимания широкой читательской аудитории.

Примерный объем работы: 150 слов.

Критерии оценивания задания 1:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 - 15

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчётом ошибок не предусматривается.

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Итого: максимальный балл – 70.

Информационно-методический центр
Красносельского района Санкт-Петербурга

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Школьный этап 2021-2022 учебный год
Бланк заданий – 9 класс

Задания рассчитаны на 180 минут. Максимальный балл за работу – 95.

Задание 1

Максимальный балл за первую часть – 70 баллов.

1. Выберите только ОДИН из предложенных ниже вариантов заданий:

1-й вариант: Выполните целостный анализ предложенного произведения. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Ю. Казаков
На полустанке

Была пасмурная холодная осень. Низкое бревенчатое здание небольшой станции почернело от дождей. Второй день дул резкий северный ветер, свистел в чердачном окне, гудел в станционном колоколе, сильно раскачивал голые сучья берез.

У сломанной коновязи, низко свесив голову, расставив оплывшие ноги, стояла лошадь. Ветер откидывал у ней хвост на сторону, шевелил гривой, сеном на телеге, дергал за поводья. Но лошадь не поднимала головы и не открывала глаз: должно быть, думала о чем-то тяжелом или дремала.

Возле телеги на чемодане сидел вихрастый рябой парень в кожаном пальто, с грубым, тяжелым и плоским лицом. Он частыми затяжками курил дешевую папиросу, сплевывал, поглаживал подбородок красной короткопалой рукой, угрюмо смотрел в землю.

Рядом с ним стояла девушка с припухшими глазами и выбившейся из-под платка прядью волос. В лице ее, бледном и усталом, не было уже ни надежды, ни желания; оно казалось холодным, равнодушным. И только в тоскующих темных глазах ее притаилось что-то болезненно-невывыказанное. Она терпеливо переступала короткими ногами в грязных ботиках, старалась стать спиной к ветру, не отрываясь смотрела на белое хрящеватое ухо парня.

Со слабым шорохом катились по перрону листья, собирались в кучи, шептались тоскливо о чем-то своем, потом, разгоняемые ветром, снова крутились по сырой земле, попадали в лужи и, прижавшись к воде, затихали. Кругом было сыро и зябко...

- Вот она, жизнь-то, как повернулась, а? - заговорил вдруг парень и усмехнулся одними губами.

- Теперь мое дело - порядок! Чего мне теперь в колхозе? Дом? Дом пускай матери с сестрой достается, не жалко. Я в область явлюсь, сейчас мне тренера дадут, опять же, квартиру... Штангисты-то у нас какие? На соревнованиях был, видал: самолучшие еле на первый разряд идут. А я вон норму мастера жиманул запросто! Чуешь?

- А я как же? - тихо спросила девушка.

- Ты-то? - Парень покосился на нее, кашлянул. - Говорено было. Дай огляжусь - приеду. Мне сейчас некогда... Мне на рекорды давить надо. В Москву еще поеду, я им там дам жизни. Мне вот одного жалко: не знал я этой механики раньше. А то бы давно... Как они там живут? Тренируются... А у меня сила нутряная, ты погоди маленько, я их там всех

вместе поприжму. За границу ездить буду, житуха начнется - дай бог! Н-да... А к тебе приеду... Я потом это... напишу...

Вдали послышался слабый, неясный шум поезда; унылую тишину хмурого дня прорезал тонкий тягучий гудок; дверь станции хлопнула, на перрон, прячась в воротник шинели, вышел начальник станции с заспанным лицом, в красной фуражке с темными пятнами мазута.

Он покосился на одиноких пассажиров, вытащил папиросу, помял ее в пальцах, понюхал и, посмотрев на небо, спрятал в карман. Потом, зевнув, сипло спросил: - Какой вагон?

Парень тяжело повернул голову на короткой толстой шее, посмотрел на новые калоши начальника станции, полез за билетом. - Девятый. А что?

- Ну-ну... - пробормотал начальник и снова зевнул. - Девятый, говоришь? Так... Девятый. А погода - сволочь. Ох-хо-хо...

Отвернулся и, обходя лужи, побрел к багажному отделению. Поезд показался из-за леса, быстро приблизился, сбавляя ход, прокричал еще раз, устало и тонко. Парень поднялся, бросил папиросу, посмотрел на девушку: та силилась улыбнуться, но губы не слушались, тряслись.

- А ну, хватит! - проворчал парень, нагибаясь за чемоданом. Слыхала? Хватит, я говорю!

Они медленно пошли по перрону навстречу поезду. Девушка жадно заглядывала парню в лицо, держалась за рукав, говорила, путаясь и торопясь:

- Ты там берегись, слишком-то не подымай... А то жила какая-нибудь лопнет... О себе подумай, не надрывайся... Я что? Я ждать буду! В газетах про тебя искать буду... Ты обо мне не мечтай. Так я это, люблю тебя, вот и плачу, думаю...

- А ну, брось! - сказал парень. - Сказано - приеду...

Мимо них, сотрясая землю, прошел паровоз, обдав их теплом и влажным паром. Потом все медленней и медленней пошли усталые вагоны: один, другой, третий...

- Вон девятый! - быстро сказала девушка. - Подождем!

Вагон мягко остановился возле них. В тамбуре толпились измятые, бледные пассажиры, с любопытством выглядывали наружу. За окном стоял толстый небритый человек в полосатой пижаме и, наморщив маленький пухлый лобик, ожесточенно дергал раму. Рама не поддавалась, и пассажир страдальчески морщился. Наконец ему удалось открыть окно, он сейчас же высунулся, оглядывая с близорукой улыбкой полустанок, увидел девушку, еще шире улыбнулся и слабо закричал:

- Девушка, это какая станция?

- Лунданка, - сипло сказал проводник.

- Базар есть? - спросил человек в пижаме, по-прежнему глядя на девушку.

- Нету базара, - опять отозвался проводник. - Две минуты стоим.

- Как же так? - изумился пассажир, все еще глядя на девушку.

- Закройте окно! - попросили из вагона капризным голосом.

Человек в пижаме обернулся, показывая пухлую спину, потом, жалко улыбаясь, закрыл окно и вдруг исчез, будто провалился.

Парень поставил чемодан на подножку вагона, повернулся к девушке.

- Ну, прощай, что ли, - тяжело проговорил он и сунул руки в карманы.

У девушки поползли по щекам слезы. Она всхлипнула, уткнулась парню в плечо.

- Скучно мне будет, - шептала она. - Пиши почаще-то... Слышишь? Пиши-и... Ведь приедешь?

- Сказано уже, - неохотно и испуганно говорил парень. - Оботри слезы-то... Ну!

- Да я ничего, - шептала девушка, задыхаясь, быстро, по-беличьей стирая слезы и влюбленно глядя в лицо парню. - Одна я остаюсь. Помни, о чем говорили-то...

- Я помню, мне что! - хмуро бормотал парень, задирая голову и поводя глазами.

- А мне... Я всю жизнь для тебя... Ты знай это!

- Сказано... - буркнул парень, равнодушно глядя себе под ноги.

Два раза надтреснуто, жидко ударил колокол.

- Гражданин, попрошу в вагон, останетесь... - сказал проводник и первым полез торопливо на площадку.

Девушка побледнела, схватилась рукою за рот.

- Вася! - закричала она и невидящим взглядом посмотрела на пассажиров: те сразу отвернулись. - Вася! Поцелуй же меня...

- Мне что... - пробормотал парень, затравленно покосился назад и нагнулся к девушке. Потом выпрямился, словно кончил тяжелую работу, вскочил на подножку. Девушка тихо ахнула, закусила прыгающую губу, закрыла лицо руками, но тотчас отняла руки...

Под загонами зашипело, сдавленно крикнул впереди паровоз, и так же сдавленно отозвалось из леса короткое, глухое эхо. Вагоны едва уловимо тронулись. Заскрипели шпалы. Парень стоял на подножке, хмуро смотрел на девушку, потом покраснел и негромко крикнул:

- Слышь... Не приеду я больше! Слышь... Он оскалился, сильно втянул в себя воздух, сказал еще что-то непонятное, злое и, взяв с подножки чемодан, боком полез в тамбур.

Девушка сразу как-то согнулась, опустила голову... Мимо нее мелькали вагоны, глухо дышали шпалы, что-то поскрипывало, попискивало, а она пристально, не мигая, смотрела на радужное пятно мазута на рельсе, скрывавшееся на мгновение под колесами и снова показывающееся, смотрела задумчиво, робко, незаметно для себя все ближе подвигаясь к этому пятну, будто манило, притягивало оно ее. Она напрягалась, прижимала руку к нетерпимо болевшему сердцу, робкие, почти еще детские губы ее все белели...

- Берегись! - раздался вдруг дикий крик над ее головой.

Девушка вздрогнула, моргнула, радужное пятно посветлело, поскрипывание шпал и стук колес прекратились, и, подняв голову, она увидела, что последний вагон с круглым красным щитком на буфере неслышно, как по воздуху, уплывает все дальше. Тогда она подняла голову к низкому, равнодушному небу, стянула на лицо платок и завывала по-бабьи, качаясь, будто пьяная:

- Уеха-а-ал!..

Поезд быстро скрылся за ближним лесом. Стало тихо. Шаркая по земле ногами, подошел начальник станции, остановился за спиной девушки, зевнул.

- Уехал? - спросил он. - Н-да... Нынче все едут.

Помолчал, потом смачно плюнул, растер плевков ногой.

- Скоро и я уеду... - забормотал он. - На юг подамся. Тут скука, дожди... А там, на юге-то, теплынь! Эти - как их? - кипарисы...

Окинул взглядом фигуру девушки, долго смотрел на грязные ботики, спросил негромко и равнодушно:

- Вы не из "Красного маяка" будете? А? Н-да... Вон оно что... А погода-то - сволочь. Факт!

И ушел, волоча ноги, старательно обходя лужи.

Девушка долго еще стояла на пустой платформе, смотрела прямо перед собой и ничего не видела: ни темного, мокрого леса, ни тускло блестящих рельсов, ни бурой никлой травы... Видела она рябое и грубое лицо парня.

Наконец вздохнула, вытерла мокрое лицо, пошла к лошади. Отвязала лошадь, поправила шлею, перевернула сено, оскользнувшись, забралась на телегу, тронула вожжи. Лошадь подалась назад, вяло махнула хвостом, сама завернула, с трудом переставляя ноги, пошла мимо палисадника, мимо стогов сена и сложенных крест-накрест шпал к проселочной дороге.

Девушка сидела, не шевелясь, глядя поверх дуги, потом в последний раз оглянулась на полустанок и легла в телеге ничком.

1954

2-й вариант: Выполните целостный анализ предложенного произведения. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

А. Тарковский

Тебе не наскучило каждому сниться...

Тебе не наскучило каждому сниться,
Кто с князем твоим горевал на войне,
О чем же ты плачешь, княгиня зегзица,
О чем ты поешь на кремлевской стене?

Твой Игорь не умер в плену от печали,
Погоне назло доконал он коня;
А как мы рубились на темной Каяле —
Твой князь на Каяле оставил меня.

И впору бы мне тетивой удавиться,
У каменной бабы воды попросить.
О том ли в Путивле кукуешь, зегзица,
Что некому раны мои остудить?

Так долго я спал, что по русские очи
С каленым железом пришла татарва,
А смерть твоего кукованья короче,
От крови моей почернела трава.

Спасибо тебе, что стонала и пела.
Я ветром иду по горячей золе,
А ты разнеси мое смертное тело
На сизом крыле по родимой земле.

1946

Задание 2

Максимальный балл за вторую часть – 25 баллов.

Дизайн-проект

Представьте, что вы сотрудник издательского холдинга и работаете в подразделении, отвечающем за выпуск школьных учебников. Предложите свой вариант оформления учебника литературы для 9 класса. Объясните художнику свою концепцию обложки и опишите ее конкретные характеристики. Это может быть либо текст выступления на совещании, либо инструкция/докладная записка – на ваш выбор.

Уделите особое внимание следующим вопросам:

- Смысл и настроение: на какие эмоции рассчитана обложка и как она содержательно связана (или не связана) с литературой?
- Какие компоненты рисунка вы считаете обязательными? (Портреты писателей? Обложки книг? Афиши фильмов или спектаклей по

литературным произведениям века? Репродукции картин? Символические изображения?)

- Текстовая часть изображения: нужна она на обложке или нет? Почему? Если текст должен быть, то какой именно?
 - Дополнительные элементы оформления учебника: форзац, дизайн страниц, выделение заголовков и т. п.
- Аргументируйте каждое свое решение.

Примерный объем работы: 150 – 200 слов.

Критерии оценивания задания 1:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 - 15

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчётом ошибок не предусматривается.

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Итого: максимальный балл – 70.

Информационно-методический центр
Красносельского района Санкт-Петербурга

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Школьный этап 2021-2022 учебный год
Бланк заданий – 10-11 классы

Задания рассчитаны на 180 минут. Максимальный балл за работу – 95.

Задание 1

Максимальный балл за первую часть – 70 баллов.

1. Выберите только ОДИН из предложенных ниже вариантов заданий:

1-й вариант: Выполните целостный анализ предложенного произведения. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

М.А. Булгаков
Псалом

Первоначально кажется, что это крыса царапается в дверь. Но слышен очень вежливый человеческий голос:

— Можно зайти?

— Можно, пожалуйста.

Поют дверные петли.

— Иди и садись на диван!

(От двери.) — А как я по паркету пойду?

— А ты тихонечко иди и не катайся. Ну-с, что новенького?

— Нициво.

— Позвольте, а кто сегодня утром ревел в коридоре?

(Тягостная пауза.) — Я ревел.

— Почему?

— Меня мама наслепала.

— За что?

(Напряженнейшая пауза.) — Я Сурке ухо укусил.

— Однако.

— Мама говорит, Сурка — негодяй. Он дразнит меня, копейки поотнимал.

— Все равно, таких декретов нет, чтоб из-за копеек уши людям кусать. Ты, выходит, глупый мальчик.

(Обида.) — Я с тобой не возюсь.

— И не надо.

(Пауза.) — Папа приедет, я ему скажу. (Пауза.) Он тебя застрелит.

— Ах, так. Ну, тогда я чай не буду делать. К чему? Раз меня застрелят...

— Нет, ты чай делай.

— А ты выпьешь со мной?

— С конфетами? Да?

— Непременно.

— Я выпью.

На корточках два человеческих тела — большое и маленькое. Музыкальным звоном кипит чайник, и конус жаркого света лежит на странице Джером Джерома.

— Стихи-то ты, наверное, забыл?

— Нет, не забыл.
— Ну, читай.
— Ку... Куплю я себе туфли...
— К фраку.
— К фраку и буду петь по ночам...
— Псалом.
— Псалом... И заведу... себе собаку...
— Ни...
— Ни-ци-во-о...
— Как-нибудь проживем.
— Нибудь как. Пра-зи-ве-ем.
— Вот именно. Чай закипит, выпьем. Проживем.
(Глубокий вздох.) — Пра-зи-ве-ем.
Звон. Джером. Пар. Конус. Лоснится паркет.
— Ты одинокий.
Джером падает на паркет. Страница угасает.
(Пауза.) — Это кто же тебе говорил?
(Безмятежная ясность.) — Мама.
— Когда?

— Тебе пуговицу когда присивала. Присивала. Присивает, присивает и говорит
Натаске...

— Тэк-с. Погоди, погоди, не вертись, а то я тебя обварю... Ух!
— Горячий, ух!
— Конфету какую хочешь, такую и бери.
— Вот я эту больсую хоцу.
— Подуй, подуй, и ногами не болтай.
(Женский голос за сценой.) — Славка!
Стучит дверь. Петли поют приятно.
— Опять он у вас. Славка, иди домой!
— Нет, нет, мы с ним чай пьем.
— Он же недавно пил.
(Тихая откровенность.) — Я... не пил.
— Вера Ивановна. Идите чай пить.
— Спасибо, я недавно...
— Идите, идите, я вас не пушу...
— Руки мокрые... белье я вешаю.
(Непрошенный заступник.) — Не смей мою маму тянуть.
— Ну, хорошо, не буду тянуть... Вера Ивановна, садитесь...
— Погодите, я белье повешу, тогда приду.
— Великолепно. Я не буду тушить керосинку.
— А ты, Славка, выпьешь, иди к себе. Спать. Он вам мешает.
— Я не месаю. Я не салю.
Петли поют неприятно. Конусы в разные стороны. Чайник безмолвен.
— Ты уже спать хочешь?
— Нет, я не хоцу. Ты мне сказку Расскажи.
— А у тебя уже глаза маленькие.
— Нет. Не маленькие. Расскажи.
— Ну, иди сюда, ко мне. Голову клади. Так. Сказку? Какую же тебе сказку рассказать?

А?

— Про мальчика, про того...
— Про мальчика? Это, брат, трудная сказка. Ну, для тебя так и быть.

Ну-с, так вот, жил, стало быть, на свете мальчик. Да-с. Маленький, лет так приблизительно четырех. В Москве. С мамой. И звали этого мальчика Славка.

— Угу... Как меня?

— ...Довольно красивый, но был он, к величайшему сожалению, драчун. И дрался он чем ни попало — кулаками, и ногами, и даже калошами. А однажды по лестнице девочку из восьмого номера, славная такая девочка, тихая, красавица, а он ее по морде книжкой ударил.

— Она сама дерется...

— Погоди. Это не о тебе речь идет.

— Другой Славка?

— Совершенно другой. На чем, бишь, я остановился? Да... Ну, натурально, пороли этого Славку каждый день, потому что нельзя же, в самом деле, драки позволять. А Славка все-таки не унимался. И дошло дело до того, что в один прекрасный день Славка поссорился с Шуркой, тоже мальчик такой был, и, не долго думая, хватя его зубами за ухо, и пол-уха как не бывало. Гвалт тут поднялся. Шурка орет. Славку порют, он тоже орет... Кой-как приклеили Шуркино ухо синдетиконом. Славку, конечно, в угол поставили... И вдруг — звонок. И является совершенно неизвестный господин с огромной рыжей бородой и в синих очках и спрашивает басом: «А позвольте узнать, кто здесь будет Славка?» Славка отвечает: «Это я — Славка». «Ну, вот что, — говорит, — Славка, я — надзиратель за всеми драчунами, и придется мне тебя, уважаемый Славка, удалить из Москвы. В Туркестан». Видит Славка, дело плохо, и чистосердечно раскаялся. «Признаюсь, — говорит, — что дрался я и на лестнице играл в копейки, а маме бессовестно наврал — сказал, что не играл... Но больше этого не будет, потому что я начинаю новую жизнь». — «Ну, — говорит надзиратель, — это другое дело. Тогда тебе следует награда за чистосердечное твое раскаяние». И немедленно повел Славку в наградной раздаточный склад. И видит Славка, что там видимо-невидимо разных вещей. Тут и воздушные шары, и автомобили, и аэропланы, и полосатые мячики, и велосипеды, и барабаны. И говорит надзиратель: «Выбирай, что твоя душа хочет». А вот что Славка выбрал, я и забыл...

(Сладкий, сонный бас.) — Велосипет!

— Да, да, вспомнил, — велосипед. И сел немедленно Славка на велосипед и покатил прямо на Кузнецкий мост. Катит и в рожок трубит, а публика стоит на тротуаре, удивляется: «Ну и замечательный же человек этот Славка. И как он под автомобиль не попадет?» А Славка сигналы дает и кричит извозчикам: «Право держи!» Извозчики летят, машины летят, Славка нажаривает, и идут солдаты и марш играют, так что в ушах звенит...

— Уже?..

Петли поют. Коридор. Дверь. Белые руки, обнаженные по локоть.

— Боже мой. Давайте, я его раздену.

— Приходите же. Я жду.

— Поздно...

— Нет, нет... И слышать не хочу...

— Ну, хорошо.

Конусы света. Начинает звенеть. Выше фитиль. Джером не нужен — лежит на полу. В слюдяном окне керосинки маленький, радостный ад. Буду петь по ночам псалом. Как-нибудь проживем. Да, я одинокий. Псалом печален. Я не умею жить. Мучительнее всего в жизни — пуговицы. Они отваливаются, как будто отгнивают. Отлетела на жилете вчера одна. Сегодня одна на пиджаке и одна на брюках сзади. Я не умею жить с пуговицами, но я все вижу и все понимаю. Он не приедет. Он меня не застрелит. Она говорила тогда в коридоре Наташке: «Скоро вернется муж, и мы уедем в Петербург». Ничего он не вернется. Он не вернется, поверьте мне. Семь месяцев его нет, а три раза я видел случайно, как она плачет. Слезы, знаете ли, не скроешь. Но только он очень много потерял от того, что бросил эти белые, теплые руки. Это его дело, но я не понимаю, как же он мог Славку забыть...

Как радостно спели петли...

Конусов нет. В слюдяном окошке черная мгла. Давно замолк чайник.

Свет лампы тысячью маленьких глазков глядит сквозь реденький сатинет.

— Пальцы у вас замечательные. Вам бы пианисткой быть...
— Вот поеду в Петербург, опять буду играть...
— Вы не поедете в Петербург. У Славки на шее такие же завитки, как и у вас. А у меня тоска, знаете ли. Скучно так, чрезвычайно как-то. Жить невозможно. Кругом пуговицы, пуговицы, пуго...
— Не целуйте меня... Не целуйте... Мне нужно уходить. Поздно...
— Вы не уйдете. Вы там начнете плакать. У вас есть эта привычка.
— Неправда. Я не плачу. Кто вам сказал?
— Я сам знаю. Я сам вижу. Вы будете плакать, а у меня тоска... тоска...
— Что я делаю... что вы делаете...
Конусов нет. Не светит лампа сквозь реденький сатинет. Мгла. Мгла.
Пуговиц нет. Я куплю Славке велосипед. Не куплю себе туфли к фраку, не буду петь по ночам псалом. Ничего, как-нибудь проживем.

1923

Псалом – жанр религиозной поэзии. Музыкальное произведение – вдохновенная песнь царя Давида, одна из священных песней, составляющих часть Ветхого Завета: Псалмы Давида.

2-й вариант: Выполните целостный анализ предложенного произведения. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

В. Ходасевич **Музыка**

Всю ночь мела метель, но утро ясно.
Еще воскресная по телу бродит лень,
У Благовещенья на Бережках обедня
Еще не отошла. Я выхожу во двор.
Как мало всё: и домик, и дымок,
Завившийся над крышей! Серебро-розов
Морозный пар. Столпы его восходят
Из-за домов под самый купол неба,
Как будто крылья ангелов гигантских.
И маленьким таким вдруг оказался
Дородный мой сосед, Сергей Иваныч.
Он в полушубке, в валенках. Дрова
Вокруг него раскиданы по снегу.
Обеими руками, напрягаясь,
Тяжелый свой колун над головою
Заносит он, но – тук! тук! тук! – не громко
Звучат удары: небо, снег и холод
Звук поглощают... «С праздником, сосед».
– «А, здравствуйте!» Я тоже расставляю
Свои дрова. Он – тук! Я – тук! Но вскоре
Надоедает мне колоть, я выпрямляюсь
И говорю: «Постойте-ка минутку,
Как будто музыка?» Сергей Иваныч
Перестает работать, голову слегка
Приподнимает, ничего не слышит,
Но слушает старательно... «Должно быть,
Вам показалось», – говорит он. «Что вы,

Да вы прислушайтесь. Так ясно слышно!»
Он слушает опять: «Ну, может быть –
Военного хоронят? Только что-то
Мне не слышать». Но я не унимаюсь:
«Помилуйте, теперь совсем уж ясно.
И музыка идет как будто сверху.
Виолончель... и арфы, может быть...
Вот хорошо играют! Не стучите». И
И бедный мой Сергей Иванович снова
Перестает колоть. Он ничего не слышит,
Но мне мешать не хочет и досады
Старается не выказать. Забавно:
Стоит он посреди двора, боясь нарушить
Неслышную симфонию. И жалко
Мне наконец становится его.
Я объявляю: «Кончилось!» Мы снова
За топоры беремся. Тук! Тук! Тук! А небо
Такое же высокое, и так же
В нем ангелы пернатые сияют.

1920

Благовещенья на Бережках – Церковь Благовещенья Пресвятой Богородицы на Ростовской набережной в Москве. В 1916-1920 гг. В. Ходасевич жил неподалеку от этого храма.

Задание 2

Максимальный балл за вторую часть – 25 баллов.

Нередко писатели берут в качестве эпиграфа ко всему произведению или к отдельной главе фрагменты известных произведений. Так, например, к каждой главе романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» предпосланы строки: к 1 главе – «И жить торопится, и чувствовать спешит» (Кн. П.А. Вяземский), а к 5 главе – «О, не знай сих страшных снов Ты, моя Светлана!» (В.А. Жуковский).

Выберите из произведений классиков эпиграф для произведения современной литературы. Кратко расскажите о выбранном вами произведении современного автора. Объясните выбор эпиграфа: какие смысловые акценты он расставляет? Как изменится читательское восприятие произведения при появлении избранного эпиграфа?

Примерный объем работы: 150 – 200 слов.

Критерии оценивания задания 1:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчётом ошибок не предусматривается.

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Итого: максимальный балл – 70.

